

ГЕРМАНСКИЙ ДИСКУРС В АЛТАЙСКОМ НАРРАТИВЕ

ALTAY HİKAYELERİNDE ALMAN DÜZENİ

GERMAN DISCOURSE IN ALTAI NARRATIVE

PhD, Nadezhda STOLYAROVA - Prof., Dr. Natalia KHALINA*

АННОТАЦИЯ

В статье автор рассматривает германский дискурс в Алтайском нарративе. Алтайский нарратив представляет собой ансамбль лингвистических и психологических структур и придает германскому дискурсу повествовательность.

Ключевые слова: дискурс, германский дискурс, нарратив, алтайский нарратив, дискурсивные маркеры.

ÖZET

Makalede Altay hikayelerinde Alman düzeni tetkik edilmiştir. Altay hikayeleri dil ve psikolojik açıdan bir bütünü teşkil etmektedir ve Alman düzeninde de hikaye şekli vermektedir.

Anahtar Kelimeler: Düzen, Alman düzeni, hikaye, Altay hikayeleri, düzen markerleri.

ABSTRACT

German discourse in Altai narrative is considered in the article. Altai narrative is an ensemble of linguistic and psychological structures and gives the narration to the German discourse.

Key words: discourse, German discourse, narrative, Altai narrative, discourse markers.

* Столярова, Надежда Николаевна, канд. филол. наук, доц. каф. английского языка Алтайского государственного технического университет им. И.И. Ползунова, г. Барнаул;

Халина, Наталья Васильевна, д-р филол. наук, проф. каф. общего и исторического языкознания Алтайского государственного университета, г. Барнаул.

Stolyarova, Nadezhda N., PhD. Philology, Associate Professor of Department of English I.I. Polzunov Altay State Technical University, Barnaul, Russian Federation;

Khalina, Natalia V., Dr. Philology Sciences, prof. Department. of General and Historical Linguistics, Altai State University, Barnaul, Russian Federation.

Й. Брокмейер, Р. Харре задаются вопросом, что делает тот или иной дискурс историей, и приходят к выводу, что именно нарратив – ансамбль лингвистических и психологических структур – и придает дискурсу повествовательность. В ряду функций нарратива Й.Брокмейер, Р. Харре выделяют его способность наделять человеческое существование особой открытостью и пластичностью (Брокмейер, 2000: 35). Экспериментальные возможности нарратива переплетены с изменчивой действительностью, т.е., по мнению исследователей, с текучим материалом и символической реальностью действий, сознаний и жизней.

Алтайский нарратив способствует актуализации «открытости дискурсивного сознания», которое моделирует особый тип реальности, отличающейся пластичностью и текучестью, состоящей из ткани мысли, ее субстанции и оплотнения безобразной мысли – мира образов, тех компонентов, из которых творится новый мир. «... если мысль чистый воздух, то образ есть облако, образованное от сгущения воздуха в водный пар; и потому-то фантазия есть сгущение воздуха мысли во главу; природа, обставшая нас, кристаллизация влаги фантазии; не по образу и подобию нас обстающей природы подымется в нас мир фантазии, а по образу и подобию сгущаемой мысли; и оттого вдохновение – творчество мира» (Белый А, 1994: 288). В алтайском нарративе происходит сгущение воздуха мысли, создание того самого текучего материала, о котором говорят Й.Брокмейер, Р.Харре, материала, из которого и будет твориться символическая реальность действий, сознаний и жизней.

Размышляя о нарративе как основании альтернативной парадигмы, Й. Брокмейер, Р. Харре обращают внимание на то, что повествовательная форма (и устная, и написанная) составляет фундаментальную психологическую, лингвистическую, культурологическую и философскую основу попыток человека прийти к соглашению с природой и условиями существования.

Германский дискурс в алтайском нарративе начинает давать о себе знать в описаниях территории Кольвано-Воскресенских заводов, составленных немецкими горными офицерами. И.М.Ренованц в своей научной монографии «Минералогические, географические и другие смешанные известия об Алтайских горах, принадлежащих Российскому владению» создает словесные оплотнения мысли, синхронизируемой с жизнедеятельностью исследуемой территории. В описании территории используются прежде всего принцип аналогии («величиною с чечевичное зерно», «величину... турецких бобов имеющих», «наподобие щетины», «петушинуму гребню подобная», «подобно голубиной шее отливающий»). При описании «содержания» или «содержимого» территории акцент делается на преобразовании формы и процессах, которые сопутствуют этому преобразованию: медная известь – *«отломленные куски неопределенно угловаты и более или менее к языку липнут»*; медностекловатая руда, – *«будучи поскоблена ножичком дает красный порошок и получает красную блестящую поверхность, нашатырный спирт окрашивает в скором времени синим цветом, с крепкою водкой сильно вскипает»*; охра – *«в минуту в себя всасывает воду, надувается и распадается в скором времени на тонкие листики, при обжигании получает приятный буро-красный нежный цвет»*.

Рассмотрение дискурса как основного принципа социального конструирования этноса влечет за собой акцентирование внимания на контингентности сознания, зависящего от обстоятельств и строящегося, при отсутствии фиксированной сущности, из культурно-символических ресурсов

Исследуя дискурс алтайских немцев, мы следуем за концепцией З. Егера, который трактует германский дискурс как «поток знаний или социальных запасов знаний через время», который определяет индивидуальные и коллективные действия и формы (образы = Gestalten). Под потоком понимаются целенаправленные, повторяющиеся программируемые последовательности обменов и взаимодействий между физическими разъединенными позициями в экономических, политических и символических структурах общества (Jäger, 1995: 45).

Тематически единый дискурсивный процесс, в концепции З. Егера обозначается как ветвь дискурса. Каждая ветвь дискурса имеет синхронное и диахронное измерение. Синхронный отрезок ветви дискурса имеет определенную качественную протяженность. Такой отрезок обнаруживает то, что в определенный момент прошлого или настоящего было сказано или говорится. Каждая ветвь дискурса состоит из набора элементов, которые традиционно обозначают как тексты. Фрагменты дискурса соединяются в ветви дискурса. Текст может содержать различные фрагменты дискурса, они как правило, возникают уже в скрещенной форме. Такое скрещение ветвей дискурса возникает, когда текст рассматривает четко различные темы, а также одну тему в которой проводятся связи с другими темами. Ветви дискурса связаны дискурсивными узлами (Jäger, 1999: с. 3).

Особое внимание обратим на тернарные и тетрарные структуры дискурса. Ветви названы таким образом по количеству участников в дискурсивном процессе.

В тернарной структуре дискурса сложное предложение занимает 28% от всего исследуемого материала в тернарной структуре дискурса. На долю сложносочиненного предложения приходится 42% от всего количества сложных предложений в тернарной структуре дискурса, а на долю сложносочиненных предложений приходится 58%.

По логическому соотношению частей сложносочиненного предложения в тернарной структуре дискурса мы можем выделить 2 основных вида сочинения – соединительный, противительный. Между частями сложносочиненного предложения мы можем выделить – асиндетический, синдетический и полисиндетический виды связи. В тернарной структуре дискурса синдетический вид связи преобладает над асиндетическим и составляет 72% от всего объема сложносочиненных предложений.

В тернарной структуре дискурса мы выделяем следующие типы синдетической связи:

1. Копулятивная связь. Наиболее часто употребляющийся копулятивный союз в тернарной структуре дискурса *en-* и, который точно также как в унарной и бинарной структурах занимает начальную позицию в предложении и никаким образом не влияет на порядок слов.

Nomst det schmecht de Tjenja dot en schizh dot en Kluble te tewasch en de Tjenja wiere jesund. (Берёшь смесь и натираешь детям шишки, они уходят и дети выздоравливают).

Nu ha ji sou lang jelut en stetje dot nech un. (Вы так долго ждете, и не сжигают)

2. Противительная связь в тернарной структуре дискурса организуется по средствам противительного союза *oba* и копулятивного союза *en*.

Соединение в сложносочиненном предложении тернарной структуры дискурса может быть организована и асиндетическим способом. Синдетическая и асиндетическая связь выражают значение последовательности.

Deu hot sou fiel, oba deu holp dia nuscht. (У неё было много, но не возшло)

Wi send von deu wönt mote wasch en ondre mote fere wasch schofe. (Мы должны уйти, а другие должны работать)

В тернарной структуре дискурса зависимость придаточного предложения по отношению к главному выражается:

1. Соединительными словами:

- Подчинительными союзами (subordinierende Konjunktionen): *dot* (что), *os* (когда), *wann* (когда), *wann* (если).

- Относительное местоимение *deu*.

Положение придаточного к главному в большинстве случаев конечное 73% . При начальном положении придаточного так же как в унарной и бинарной структурах спрягаемая часть сказуемого выносится на первое место.

В тернарной структуре дискурса мы выделяем следующие типы придаточных предложений:

1. Обстоятельственные предложения:

- Придаточные условия, вводимые союзом *wann* – если.

Deu kann noch rippe wann dot nech Frost eft. (Тогда он может ещё созреть, если мороза не будет). Положение придаточного условия по отношению к главному в большинстве случаев начальное.

- Придаточные времени вводятся союзом *os* и *bot* . Положение придаточных времени по отношению к главному может быть как начальным так и конечным.

Os wi dot top moake, dot wia noch jeroim. (Когда мы собирали, оно было ещё зелёное)

Deu sol dot lid elude, bot deu foahr wot. (Он должен его оставить до тех пор, пока поедет).

- В тернарной структуре дискурса встречается единичный случай придаточного цели, вводимое асиндетическим способом.

Jestre dann hoda die Junges metjenume, Tanja, ere Junges, insem nu hote se. (Позавчера он забрал туда мальчиков, Таниного и его, чтобы сено собрать)

В тернарной структуре дискурса мы не встретили ни одного придаточного причины.

2. Дополнительные предложения. Все дополнительные придаточные организуются асиндетическим способом связи.

Deu saje deu habe sönd. (Они говорят, у них такое есть)

3. Определительные придаточные в тернарной структуре вводятся вопросительным наречием *wot*.

Beste wido ene Atj noch wot Bram ehofht hot. (В углу было немного, которое Абрам накосил)

В тернарной структуре дискурса наиболее частотными дискурсивными маркерами выступают сочинительные и подчинительные союзы. Из всех сочинительных союзов наиболее частотным является союз *en* – и, объединяющий фрагменты жизненного события в единое целое. Среди подчинительных союзов наиболее распространенным является союз *wann* –если. При описании жизненного события, говорящий «погружает» слушателя в коммуникативное пространство, состоящее из определенных условий и если данные условия выполняются, то жизненное событие будет иметь завершенность.

В тетрарной структуре дискурса алтайских немцев сложное предложение занимает 32% от всего проанализированного материала в тетрарной структуре. Сложносочиненное предложение занимает 37%, а сложноподчиненное 63%.

По логическому соотношению частей сложносочиненного предложения в тетрарной структуре дискурса мы можем выделить 2 основных вида сочинения – соединительный, противительный. Между частями сложносочиненного предложения мы можем выделить – асиндетический, синдетический и полисиндетический виды связи. В тернарной структуре дискурса синдетический вид связи преобладает над асиндетическим и составляет 62% от всего объема сложносочиненных предложений.

В тетрарной структуре дискурса мы выделяем следующие типы синдетической связи:

1. Копулятивная связь. Главным копулятивным союзом в сложносочиненном предложении тетрарной структуры является союз *en* – и, занимающий начальную позицию в предложении и не влияющий на порядок слов, а также наречие *dann* в сочетании союзом *en*, выражающие временную последовательность.

Ons Sascha jenjtj nem Caduk en deu vestund nuscht nech Rosch. (Наш Саша пошёл в садик и не понимал по-русски)

Соединение в тетрарной структуре дискурса может осуществляться и асиндетическим способом.

Eunem jew junt en eunem heul etj. (Одно дам вам и одно оставлю себе)

2. Противительная связь в тетрарной структуре дискурса представлена противительным союзом *oba*, *oda* и союзом *en*.

Eune habe tweu Junges en ondre tweu Mätjes. (У одних два мальчика, а у других две девочки)

Deu send gröt, oba deu schime sich nech, welle saja, dot zu nech Rosch rede, oda Dietch rede. (Они выросли, но они стесняются разговаривать, но не по-русски, а по-немецки разговаривать)

В тернарной структуре дискурса зависимость придаточного предложения по отношению к главному выражается:

2. Соединительными словами:

- Подчинительными союзами (subordinierende Konjunktionen): dot (что), os (когда), wann (когда), wann (если), wu (где), woe (почему), wou (как)

- Относительное местоимение deu.

Положение придаточного к главному в большинстве случаев конечное 65% . При начальном положении придаточного так же как в унарной, бинарной, и тернарной структурах спрягаемая часть сказуемого выносится на первое место.

В тернарной структуре дискурса мы выделяем следующие типы придаточных предложений:

1. Обстоятельственные предложения:

- Условные предложения, вводимые союзом wann.

Wann nech wot rejne dann wotet noch jewe. (Если дождь перестанет что-нибудь получится)

Wann dreu Buckstuwe uber dot soll eun sene, dot kann etj dot nech töpstahle. (Если три буквы подряд, то я не могу их составить вместе)

- Придаточные времени, вводимые союзом os и wann.

Uber wann de Тракторист wasch jenjtj jan, ondrem halpe wot twe wie. (Но когда один тракторист уходил, другой помогал, когда что-нибудь ломалось)

Os etj ne de Schoul jenjtj enne ieschte Klauss dann, welle etj saja, wehnech Schiela. (Когда я ходила в школу в первый класс, я хочу сказать, было мало учеников)

В тетрарной структуре употребляет союз os не только когда он рассказывает о событии, произошедшем однократно, но и для повторяющихся жизненных событий в прошлом.

- Предложения цели, вводимые союзом wot и асиндетическим способом.

Deu jenjtje em Goade tjelje wot etj doa hod. (Они ходили в огород посмотреть, что там у меня есть)

Etj hul doa von doa Sound, bi mi ремонт moake. (Я песок от туда принесла, чтобы ремонт делать у себя)

2. Определительные придаточные, вводимые союзом dot.

Tonte Sara hod te Joa sön Buckte, dot wi uck op Pleutdietch. (У тѣти Зары в том году была такая книга, которая была на платтском).

Etj hab jefuhre met en nia Traktor, dot dot kann en дурак. (Я ездила на новом тракторе, на котором мог бы и дурак)

3. Дополнительные придаточные, вводимые союзом dot, относительным местоимением wot, woe и асиндетическим способом.

Dann komm wi nuda, dot wie en Osefortig. (Мы подъехали и увидели, что была повозка с быками)

Deu siede deu wude hette. (Они говорят, они будут топиться)

Etj weut nech, woe de Mensche sou dom. (Не знаю, почему люди такие дурные)

В тетрарной структуре наиболее часто употребляющимся дискурсивным маркером среди сочинительных союзов, является союз *en* – и, размещающий жизненные события в одном коммуникативном пространстве. Самый частотный дискурсивный маркер среди подчинительных союзов является союз *os*, фиксирующий определенный момент жизненного события.

Дискурсивные маркеры становятся элементами нарративного универсума Алтая, который формируется опытом связей, накапливаемым при постижении жизненным разумом существа системности Космоса, дальним видением, связанным с умением ощущать ритм Вселенной и разумную степень напряженности пространства и времени. Согласно концепции А.Ф. Лосева, космическое пространство обладает степенью насыщенности и напряженности (Лосев).

Степень напряженности космоса влияет на определение значения символа (знака) при членении текущей действительности на управляемые концептуализированные сущие, а также членение Логоса на готовые языковые субстанции (нарративные субстанции) – его «телесно»-языковые лики, характеризующие особенности культуры узрения сущего и жизненного разума, которые отличают территорию, или ландшафтно-географический комплекс. Легко управляемые концептуализированные сущие, на которые, по утверждению А. Бергсона, интеллект по практическим соображениям подразделяет текучее единство действительного становления (Бергсон, 1992: 237), в алтайском нарративе определяют пространство/время обетования веры представителя культуры узрения сущего, специфику его рационального поведения: построение практической среды-для-действия мирского сознания в алтайском дискурсе, в том числе, и дискурсе алтайских немцев осуществляется в «масштабе» разговора (диалога).

Практические среды-для-действия, или миры действия, создают особую равновесную систему существования мысли в языковой среде, которая выступает в качестве основы феноменологически понимаемой религии – религии как системы действий и переживаний, обеспечивающей душе спасение (Федотов, 1993: 79). В системе взаимодействия миров воссоздается чувственный мир, в результате чего возможно обнаружить систему связей бытия и обосновать целесообразность существования человеческого мира в историческом процессе развития Природы как первопорядка. В идее-разговоре алтайского текста одушевляются законы движения физической и социальной материи, основным из которых следует признать закон любви, или закон метаморфоз. Создается особая система выражения мыслей, воплощающая феноменологическую религию – построение мира в Слове в соответствии с законами движения природной формы, которые в мирском сознании отождествимы с законами любви, гармонизирующими противоречащие друг другу формы жизни.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Белый А. Символизм как миропонимание. М., 1994.
2. Бергсон А. Собр. соч. в 4-х т. Т.1.– М., 1992.– 336 с.
3. Брокмейер Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. – 2000. – №3 – С. 29-42.
4. Лосев А.Ф. Бытие – Имя – Космос. М., 1993.– 958 с.

5. Федотов Р.П. Судьба и грехи России. Т.1. СПб., 1997.– 352 с.

BIBLIOGRAPHY:

1. Belihyj A. Simvolizm kak miroponimanie. M., 1994.
2. Bergson A. Sobr. soch. v 4-kh t. T.1.– M., 1992.– 336 p.
3. Brokmeyjer Yj., Kharre R. Narrativ: problemih i obethaniya odnoyj aljternativnoyj paradigmih // Voprosih filosofii. – 2000. – №3 – P. 29-42.
4. Losev A.F. Bihtie – Imya – Kosmos. M., 1993.– 958 p.
5. Fedotov R.P. Sudjba i grekhi Rossii. T.1. SPb., 1997.– 352 p.